

Н.Л. Бондаренко, доцент кафедры гражданско-го и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

В.Г. Тихиня, член-корреспондент НАНБ, доктор юридических наук, профессор

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОГОВОР ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Исследуются понятие и правовая природа хозяйственного (предпринимательского) договора, присущие ему специфические признаки. Авторы приходят к выводу, что хозяйственный (предпринимательский) договор, несмотря на лежащие в основе его возникновения нормы гражданского права, предполагает наличие публичного элемента. Частноправовые нормы устанавливают порядок свободного обмена благ и услуг на рынке между субъектами предпринимательства и допускают индивидуальные отклонения в отношениях между договаривающимися сторонами. Публичные нормы носят преимущественно императивный характер и устанавливают правовые отношения участников хозяйственного оборота с государством. Под воздействием публичного элемента ряд гражданско-правовых принципов (принцип свободы договора, беспрепятственного осуществления гражданских прав, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела) подвергаются существенным ограничениям. В этой связи задача законодателя сводится к тому, чтобы найти оптимальные границы соотношения частногоправовых и публично-правовых начал в хозяйственной деятельности.

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь закреплено: «Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [9]. Необходимым условием реализации данных конституционных положений является наличие совершенного законодательства, регулирующего хозяйственную и предпринимательскую деятельность. Между тем именно хозяйственное законодательство на сегодняшний день является самой отстающей отраслью законодательства Республики Беларусь [12, с. 224]. Одним из его наиболее слабых мест является отсутствие законодательно закрепленного понятия «хозяйственный договор».

В правовой доктрине Республики Беларусь хозяйственный договор не рассматривается как самостоятельный вид договора, отсутствует и адекватное научное осмысление данной правовой категории, что вызывает трудности в правоприменительной деятельности. В этой связи ученые-цивилисты и субъекты правоприменительной практики отталкиваются от понятия «договор», закрепленного в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г., в соответствии с которым договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 390 ГК) [3]. Вместе с тем специфические черты хозяйственного договора столь очевидны, что появляется острая необходимость в их рассмотрении. И в этом заключен не только научный, но и практический интерес. Четко определить понятие хозяйственного договора необходимо, с одной стороны, для того, чтобы отмежевать его от общегражданского договора и не допустить вмешательства публичного интереса в частноправовую сферу, а с другой – чтобы определить основные направления совершенствования правового регулирования хозяйственных договоров.

Хозяйственный договор и проблемы, связанные с определением его правовой природы, становились предметом исследования многих видных ученых, изучавших его сначала с позиций советского законодательства, а позднее – отталкиваясь от новых реалий, анализируя положения формирующегося национального законодательства [2; 8; 11; 12; 13]. В числе белорусских ученых, которые в последние годы интенсивно рассматривают теоретические и практические проблемы хозяйственного договора, следует особо отметить В.С. Каменкова [6; 7], В.Н. Годунова [4], В.В. Жандарова [5].

Термин «хозяйственный договор» впервые был введен в нормативных актах 30-х гг. XX в. и использовался, как правило, применительно к некоторым видам договоров, заключаемым социалистическими организациями. Это хозяйственные договоры поставки, подряда на капитальное строительство, контрактации и др. Хозяйственному договору периода плановой экономики были присущи три основных признака: особый субъектный состав (субъектами хозяйственного договора могли выступать только социалистические организации – юридические лица); плановый характер; особая направленность (цель хозяйственного договора – удовлетворение основных производственных нужд предприятия).

В условиях директивного планирования народного хозяйства, отсутствия свободы в гражданском обороте роль договора как средства регулирования отношений субъектов хозяйственной деятельности была незначительной. Договор рассматривался не как способ установления отношений сторон на основе их свободного волеизъявления, а как средство уточнения и конкретизации планового задания. Плановый акт определял, какие именно организации, в какие сроки и в каком объеме должны были заключить договоры на передачу товаров, оказание услуг или выполнение работ. Это свидетельствует, что в хозяйственных договорах периода социалистической плановой экономики более проявлялась публично-правовая природа, нежели частноправовая.

С началом рыночных преобразований роль договора как средства саморегулирования хозяйственных отношений существенно возросла. Провозглашение свободы предпринимательской деятельности стало основанием того, что в юридической литературе термин «хозяйственный договор» все чаще стал заменяться термином «предпринимательский договор». Это закономерно, поскольку, как справедливо отмечает В.С. Каменков, «...сейчас хозяйственные договоры в том понимании, в котором они применялись до реформирования экономики и гражданского законодательства, уже не в полной мере соответствуют существующим общественным отношениям» [7].

Наиболее отчетливо специфика хозяйственного договора и присущие ему признаки проявляются в процессе анализа норм законодательства Республики Беларусь, регулирующего хозяйственную и предпринимательскую деятельность. Последовательное их рассмотрение позволяет выдвинуть тезис о том, что в хозяйственном договоре есть как общие черты, присущие всем гражданско-правовым договорам, так и особенности, которые имеют существенное значение для правового регулирования тех или иных отношений субъектов хозяйствования.

Основным признаком хозяйственного договора является особый субъектный состав. Сторонами этого договора являются субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность (граждане-предприниматели и юридические лица). Статус субъекта предпринимательской деятельности предполагает обладание предпринимательской правоспособностью, а в случаях, установленных законодательством, требует наличия специального разрешения (лицензии) на занятие определенными видами предпринимательской деятельности и связанных с этим сделок.

Наряду с договорами, в которых сторонами могут выступать только субъекты хозяйствования (например, договор поставки), имеются и такие, возможность участия в которых предпринимателей, в том числе коммерческих организаций, исключается. Так, только некоммерческая организация впра-

ве осуществлять деятельность по страхованию имущества и иных неимущественных интересов ее членов на взаимной основе путем объединения в этой организации своих средств (п. 2 ст. 858 ГК). В соответствии с положениями п. 4 ст. 546 ГК не допускается дарение за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины, в отношениях между коммерческими организациями.

Следующим характерным признаком хозяйственного (предпринимательского) договора является его возмездность, презумпция которой закреплена в ГК Республики Беларусь: «...договор предполагается возмездным, если из законодательства, содержания или существа договора не вытекает иное» (п. 3 ст. 393 ГК).

Признаком хозяйственного (предпринимательского) договора является также предпринимательская цель. Данный договор заключается с целью удовлетворения основных производственных нужд предприятия. Посредством заключения множества договоров предприниматель в конечном итоге стремится к достижению основной цели – получению прибыли. «Получение прибыли, расчет на прибыль (спекуляция) является побудительной причиной для ведения всей предпринимательской деятельности» [8, с. 299].

Разумеется, не всякий хозяйственный (предпринимательский) договор преследует цель получения прибыли (например, учредительный договор). Кроме того, возможны ситуации, когда для предотвращения больших убытков предприниматель заключает договор, который является для него убыточным. Следовательно, цель предпринимательского договора не следует сводить только к получению прибыли.

Таким образом, не какой-то один из названных признаков, а их совокупность позволяет отнести тот или иной договор к числу хозяйственных (предпринимательских). Отталкиваясь от названных признаков, можно предложить следующее определение исследуемого понятия: хозяйственный (предпринимательский) договор – это соглашение об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, связанных с осуществлением хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Особенностью хозяйственных (предпринимательских) договоров, на которую необходимо обратить особое внимание, является то, что в них принцип свободы договора, являющийся одним из центральных принципов гражданского законодательства Республики Беларусь, подвергается существенным ограничениям [1].

Для субъектов предпринимательской деятельности установлен особый порядок заключения договоров, определения их содержания, изменения их условий, прекращения и исполнения, разрешения договорных споров, а также особый режим налогообложения и более жесткая ответственность перед субъектами гражданского права, не имеющими статуса предпринимателя. Законодательством может быть установлена обязательность заключения отдельных видов договоров для субъектов предпринимательской деятельности (например, публичных договоров или договоров, обеспечивающих государственные нужды). Для некоторых договоров установлено требование включения дополнительных существенных условий (например, в договорах поставки, заключаемых в связи с осуществлением посреднической деятельности, в качестве существенного условия договора должна указываться цель приобретения товаров).

ГК специально выделяет особенности регулирования возможности досрочного исполнения договорного обязательства по общегражданскому договору и по договору, опосредующему хозяйственную (предпринимательскую) деятельность. Согласно общегражданскому договору должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законодательством или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением хозяйственной (предпринимательской) деятельности, допускается только в случае, когда возможность исполнить его до срока предусмотрена законодательством или условиями обязательства либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства (ст. 296 ГК).

При этом лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении хозяйственной (предпринимательской) деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (то есть независимо от вины), в то время как по общегражданскому договору ответственность основывается на виновности должника. Впервые ГК установил новое правило изменения и расторжения договора, если его исполнение становится экономически невыгодным для одной из сторон в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых она исходила при заключении договора (ст. 421 ГК). Оно имеет особое значение прежде всего для хозяйственных договоров.

При определении условий вышеназванных договоров необходимо учитывать правовые нормы, которые должны регулировать деятельность сторон договора. Ограничения прав и обязанностей субъектов хозяйственного (предпринимательского) договора могут содержаться как в ГК, так и в других нормативных актах. Кроме того, субъекты предпринимательских отношений должны учитывать требования ведомственных нормативных актов, которые принимаются по вопросам властного регулирования правовых отношений. Ведомственные нормативные акты могут ограничивать права какой-либо стороны как непосредственно (например, путем утверждения типовой формы договора, содержащей обязательные условия), так и опосредованно (требованием исполнить обязанности перед соответствующим исполнительным органом государственной власти).

Как же следует поступить субъекту хозяйственного (предпринимательского) договора, если обязанность, вытекающая из него, противоречит обязанности, которая является следствием основанных на властном подчинении отношений, то есть возникает коллизия между условиями договора и положениями ведомственного нормативного акта?

В данном случае вступает в действие принцип приоритета публично-правового регулирования над частноправовым, закрепленный в п. 4 ст. 1 ГК Республики Беларусь. Он гласит, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Из этого следует, что субъекты договорных отношений, находящиеся одновременно в административных отношениях, обязаны следовать в первую очередь требованиям ведомственного органа.

Несоблюдение требований ведомственных нормативных актов ставит договорные отношения сторон под угрозу. Так, согласно п. 3 постановления президиума Высшего хозяйственного суда от 30 октября 2002 г. № 33 «Об обобщении судебной практики по категории дел о недействительности (установлении факта ничтожности) сделок» при установлении факта ничтожности сделки по данному основанию необходимо учитывать, что под несоответствием сделки требованиям законодательства следует понимать несоблюдение предписаний не только законодательных, но и подзаконных актов (инструкций, положений, иных актов министерств и ведомств) [10].

Попытаемся разобраться в существе возникшего противоречия. Согласно п. 1 ст. 167 ГК сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами. В соответствии с п. 1 ст. 3 ГК к числу законодательных актов относятся Конституция, Гражданский кодекс и законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь. Следовательно, п. 3 названного постановления дает расширенное толкование понятия «законодательные акты», что недопустимо. Кроме того, данное толкование плохо стыкуется и с общим положением ст. 1 ГК. Иными словами, гражданско-правовая сделка может быть признана недействительной вследствие нарушения ее сторонами (или одной стороной) норм публичного права, содержащихся не только в законодательных, но и подзаконных актах (инструкциях, положениях, иных актах министерств и ведомств). Представляется, что подобная подмена гражданско-правовых норм нормами публичного права противоречит принципу верховенства закона и способна оказать негативное влияние на стабильность гражданского оборота. Глубина обозначенной проблемы становится еще очевиднее, если уточнить, что в Беларуси насчитывается свыше 20 тыс. актов, регулирующих хозяйственную деятельность, основную массу которых составляют подзаконные акты (акты министерств, ведомств и др.) При этом удельный вес законов среди них небольшой [12, с. 225].

Таким образом, специфика хозяйственного (предпринимательского) договора состоит в том, что возникающие из него имущественные отношения носят преимущественно гражданско-правовой характер. В то же время каждая из сторон договора состоит с другими субъектами в правоотношениях, основанных на властном подчинении административного характера. Следовательно, хозяйственный (предпринимательский) договор, несмотря на лежащие в основе его возникновения частноправовые нормы гражданского права, имеет и публично-правовые элементы. В основу частного права положен принцип свободы договора; частноправовые нормы устанавливают порядок свободного обмена благ и услуг на рынке между субъектами предпринимательства. Эти нормы допускают индивидуальные отклонения в отношениях между договаривающимися сторонами. Публичные нормы носят преимущественно императивный характер и устанавливают правовые отношения участников хозяйственного оборота с государством. Законодательная и правоприменительная практика должны учитывать данную специфику, чтобы не поставить под угрозу признания недействительными те договоры, которые не являются хозяйственными (предпринимательскими).

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

во-первых, экономическая реформа, проводимая в Республике Беларусь, диктует необходимость повышения качества и эффективности действующего хозяйственного законодательства, дальнейшее его развитие. Шагом на пути решения этой проблемы явится дальнейшая доктринальная разработка проблем хозяйственного (предпринимательского) договора, а также закрепление в действующем законодательстве Республики Беларусь его понятия;

во-вторых, правовая природа хозяйственного (предпринимательского) договора характеризуется присутствием публичного элемента, посредством которого государство воздействует на правовые отношения участников договорного процесса друг с другом и с государством. Вследствие этого он нуждается в комплексном правовом регулировании. В отсутствие Хозяйственного кодекса (вопрос о подготовке проекта которого до сих пор не снят с повестки дня) хозяйственные (предпринимательские) отношения, а равно и хозяйственный (предпринимательский) договор являются объектом регулирования гражданского права. Это означает, что при установлении норм хозяйственного права законодатель должен отталкиваться от общих начал гражданского законодательства: свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав и т. д.

Библиографические ссылки

1. Бондаренко, Н.Л. Принцип свободы договора в гражданском праве / Н.Л. Бондаренко // Минск : Право и экономика, 2003.
2. Брагинский, М.И. Хозяйственный договор: каким ему быть? / М.И. Брагинский. М. : Экономика, 1990.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2006 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1999. № 7-9.
4. Гражданское право: учебник : в 2 ч. / В.Ф. Чигир [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2000. Ч. 1.
5. Жандаров, В.В. Виды хозяйственных договоров / В.В. Жандаров // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
6. Каменков, В.С. К вопросу о понятиях хозяйственной деятельности и хозяйственного договора / В.С. Каменков // БНПИ. Юридический мир. 2005. № 13.
7. Он же. Специфика и значение хозяйственных договоров / В.С. Каменков // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
8. Коммерческое право / под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2002.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Амалфея, 2005.
10. Об обобщении судебной практики по категории дел о недействительности (установлении факта ничтожности) сделок : постановление Президиума Высшего Хозяйственного суда, 30 окт. 2002 г., № 33 // Вестн. Высш. хозяйств. суда Респ. Беларусь. 2002. 12/1.
11. Правовое регулирование хозяйственной деятельности : учебник / В.В. Авдеев [и др.] ; под общ. ред. В.А. Витушко, Р.И. Филипчик. Минск : Кн. Дом, 2004.
12. Правовое государство как основа преобразований общества и экономики в Республике Беларусь / В.Г. Тихиня [и др.] ; науч. ред. Л.М. Рябцев. Минск : МИУ, 2006.
13. Хозяйственное право : учебник / под ред. В.К. Мамутова. Киев : Юринком Интер, 2002.